

О.А. КУДИНОВ

Разработка теории правового государства в российской науке начала XX века

Разработки теории правового государства российскими учеными уже освещались в отечественной литературе, но, с моей точки зрения, тенденциозно или фрагментарно. Попытаюсь дать свое видение указанных вопросов, ибо они представляют значительный интерес для понимания современных проблем России.

В нашей стране идеям о правовой государственности предшествовали и оказали влияние на их формирование разработки И. Посошкова, изложенные в "Книге о скудности и богатстве" (1724 г.), С. Десницкого в "Представлении об учреждении законодательной, судительской и наказательной власти в Российской империи" (1768 г.), реформаторские проекты М. Сперанского, а также революционные высказывания А. Радищева, П. Пестеля, Н. Муравьева, А. Герцена, Н. Огарева, Н. Чернышевского. В одних случаях это были предложения об усовершенствовании государственной власти в духе "просвещенного абсолютизма", в других - речь, как правило, шла о республиканской форме правления, о праве народа на участие в государственных делах [Кудинов, 2000^а; Кудинов, 2000^б].

Более целенаправленное и академическое отражение идеи правового государства получили в работах по теории и философии права. Так, к убеждению о наличии твердых принципов и бесспорных элементов в праве, над которыми ни государство, ни политика не властны, пришел П. Новгородцев [Новгородцев, 1904, с. 397, 398]. К правовому ограничению государства в интересах отдельной личности и во имя осуществления ее прав и свобод призывал Н. Коркунов [Коркунов, 1914]. "Право, - писал Б. Кистяковский, - должно действовать и иметь силу совершенно независимо от того, какие политические направления господствуют в стране и в правительстве. Право по самому своему существованию стоит над партиями и поэтому создавать для него подчиненное положение по отношению к тем или другим партиям - это значит извращать его природу" [Кистяковский, 1916, с. 654].

Концепция правового государства в отечественной правовой науке начала активно разрабатываться в начале XX века. Какова же была модель правового государства в представлении российских юристов, философов, общественных деятелей? Это не чисто познавательный интерес к трудам отечественных ученых. Исследователи обращаются к прошлому не только для того, чтобы лучше понять и осмыслить его, извлечь из него уроки, но и для того, чтобы, по словам известного российского правоведа П. Дегаля, "открыть общее происхождение законов (познание философское), представить постепенное их преобразование (познание историческое), показать

Кудинов Олег Алексеевич - кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой правоведения Белгородского филиала Московского государственного университета экономики, статистики и информатики.

влияние, какое на них имеет местность (познание эмпирическое); означить с точностью современное действующее право (познание догматическое) и описать постепенное усовершенствование учения права (познание литературное)" [Энциклопедический... 1893, с. 256].

Многие российские исследователи (Н. Палиенко, С. Котляревский и др.) связывали будущее своей страны с идеями конституционализма как одного из необходимых условий для построения правового государства. Оно предполагает господство права во всех сферах государственной жизни, отрицает всякий абсолютизм, произвол власти и бесправие подвластных, причем не только в сфере частных отношений, но и в области политической, в отношениях граждан с государственной властью.

Исследователи начала XX века полагали, что конституционное государство можно считать лишь шагом к государству правовому. Как отмечал Палиенко, оно "так же далеко не сказало еще своего последнего слова, как и само право, господство которого оно гарантирует и поддержание которого оно совершенствует в интересах развития человеческого общества" [Палиенко, 1906, с. 163]. Это дало основание Кистяковскому считать *правовое государство* высшей формой государственности, потому что оно *ограничивает власть признанием за личностью ее неотъемлемых неприкосновенных прав* (курсив мой. - О.К.) [Кистяковский, 1990, с. 144]. В этом и состоит понимание сущности и назначения правового государства.

По мнению других российских ученых, конституционное государство тождественно правовому. Известно, что основное отличие идеи правового государства от теории разделения властей в том, что последняя рассматривает все органы власти равными по значению, взаимно ограничивающими друг друга. Основная философия идеи разделения властей - институционально выражаемое всеобщее недоверие. Для идеи правового государства характерно недоверие (более или менее скрытое) только к государственной власти и, напротив, некритическая апологетика общества. А что такое общество? Формально, в тех условиях - единство всех сословий. Фактически же общественность приравнивалась к "думающей" интеллигенции.

Котляревский подчеркивал, что идея правового государства "есть зрелый плод той долгой борьбы за право, которая представляет одну из важнейших глав в истории человеческой цивилизации и, выросши на этой, веками возделанной почве, она может безопасно встретить напряженную переоценку ценностей, подъем волны и скепсиса, критики". Идея правового государства не ограничивается только теоретическими вопросами государства и права. По его мнению, "направляя работу юриста, занятого истолкованием строения и жизни современного государства, она в то же время освещает путь политику-практику, признавшему, что ответы на задания, поставленные перед этим государством, могут быть прочными приобретениями, превратиться в неотъемлемое национальное достояние, лишь будучи облечены в правовые нормы" [Котляревский, 1909, с. 1].

Котляревский в самом общем виде остановился на проблеме правового государства, анализируя в первую очередь правовой характер, присущий организации государственной власти. Он пытался показать, как примиряются правовая основа современного государства с задачами его самосохранения.

Ученый утверждал, что господство права представляет собой не столько единообразное поступательное движение учреждений и идей, сколько некий постоянный ритм принципа господства и противоположных ему принципов. И для историка и для социолога принцип господства права представляется одним из основных факторов в развитии новой гражданственности и культуры. "...Идея правового государства вошла в обиход современных цивилизованных обществ, в совокупность тех ожиданий, которые обращает член государственного союза к руководителям этого последнего. Правовое государство стало одним из основных политических заданий. Много раз отмеченный кризис правосознания, утрата веры во всемогущество права и учреждений, наличность периодически переживаемых здесь разочарований не отнимает у данных стремлений настойчивости и выразительности: убеждение, что государство

должно принять облик правового, остается непоколебленным" [Котляревский, 1915, с.4,5].

Главное назначение правового государства, согласно Котляревскому, - быть государством справедливости; ценность его определяется ценностью самого правового начала и при том предположении, что закон в таком государстве всегда справедлив и что "способ его создания есть в то же самое время - при недостатках человеческой природы - обеспечение этой возможной справедливости". Аналогичные идеи высказывали несколько ранее В. Соловьев, а также Н. Палиенко, позднее Н. Алексеев.

В. Гессен понимал правовое государство как парламентский строй, основанный на началах последовательной демократии. Он настаивал на ответственности должностных лиц перед всенародным представительством и считал теневой стороной всякого политического прогресса бюрократию, опирающуюся на чиновников. Преодолеть эту опасность можно, лишь развивая государственный строй вообще и местное самоуправление в особенности.

Предпринимая попытку дать определение понятия правового государства, Гессен писал: "Правовое государство в своей деятельности, в осуществлении правительственных и судебных функций связано и ограничено правом, стоит под правом, а не вне и над ним. Отличительным свойством правового государства является подзаконность правительственной и судебной власти; такая подзаконность предполагает обособление властей - отделение правительственной власти от законодательной и судебной от той и другой" [Гессен, 1906, с. 16]. Именно начало обособления властей должно быть положено в основу формирования правового государства.

В 1906 году в журнале "Вопросы философии и психологии" была опубликована работа Кистяковского "Государство правовое и социалистическое". Еще Фихте и Гегель под государством, писал Кистяковский, подразумевали исключительно правовое государство. "Вполне понятно, почему Фихте и Гегель, чтобы уразуметь истинную природу государства, обращали свои взоры прежде всего и исключительно на правовое государство" [Кистяковский, 1990, с. 144]. Правовое государство - это высшая форма государственного бытия, которую выработало человечество как реальный факт.

Говоря о правовом государстве, Кистяковский не ограничивался только признанием принципа разделения властей и необходимостью сосредоточения власти в руках народа. Даже если власть всецело сосредоточена в руках народа, но способна по желанию отменять свободу слова, печати, собраний и союзов, государство, считал он, не только не имеет ничего общего с правовым, а, напротив, обладает обратным антиправовым характером. "Свободы эти настолько неотъемлемое право каждого человека, что тот государственный строй, в котором они нарушаются, не может быть признан нормальным, независимо от того, в чьих руках находится власть. Там, где этих свобод нет или где они во всякий данный момент могут быть хотя бы временно упразднены, там нет даже элементарной политической свободы и там государственная власть имеет характер насильственный, а не правовой". Государства, построенные на принципе народовластия, также могут быть несвободными и деспотичными, причем диктат и деспотизм здесь могут привести к более трагическим последствиям, чем деспотизм одного лица. Об этом свидетельствуют "примеры некоторых античных республик, практика Конвента и якобинцев в эпоху Великой Французской революции" [Кистяковский, 1913, с. 479]. Поэтому правовое государство - это в первую очередь государство господства права, защищающего права личности.

Сущность правового государства раскрывается в его системообразующих признаках. Наиболее характерные из них: во-первых, способность идейного самооправдания власти; во-вторых, безличность и абстрактность власти; в-третьих, ограничение сферы проявления власти законами. Но каким образом соотносить существующие общественные (скажем, неправовые) отношения с правовыми нормами? Как подчинить реальную жизнь закону и построить правовое государство? Кистяковский предложил следующие меры: необходимо принять за исходные существующие *de facto*

общественные отношения, а затем регулировать их нормами права. И далее постепенно правовая идея, идея должного берет верх над существующим лишь фактически. А фактические отношения приспосабливаются к должному в правовом отношении. Впоследствии все то, что не находит своего места в должном, постепенно изменяется и согласовывается с ним в правовом отношении [Кистяковский, 1913].

Кистяковский ошибочно полагал, что высшей формой правового государства будет государство социалистическое. Полемизируя в оценках социализма с О. Бисмарком ("каторжный труд с принудительными работами и казенным пайком на содержание каждого члена") и Б. Чичериным ("во имя равенства проповедуют полное подавление свободы деспотизмом массы"), ученый выдвигал два довода: во-первых, область публичного права в социалистическом обществе без всякого сомнения значительно расширится, в том числе за счет частного права, но само частное право не может исчезнуть совершенно; во-вторых, уже современный правопорядок своим социальным законодательством изменил понятие частной собственности, лишив ее характера исключительности и неограниченности. Кроме того, в социалистическом государстве будут расширены и пополнены права на положительные услуги со стороны государства [Кистяковский, 1908, с. 7].

Аналогичных взглядов придерживался и Новгородцев, говоря о якобы возможном соединении идей правового государства с социалистической организацией общества [Новгородцев, 1915]. История показала, насколько нежизненными оказались их прогнозы.

И. Цион утверждал, что воля законодателя не является произволом, а "есть результат размышления, основанного на верной оценке народных нужд и их соглашения с традиционными государственными задачами" [Цион, 1905, с. 19]. Поддерживая такую постановку вопроса, Котляревский добавлял, что власть должна быть ограничена правом прежде всего во имя справедливости, а "юридически конституционным нужно признать всякое государство, где народное представительство участвует в осуществлении законодательной власти, т.е. законом в формальном смысле признается лишь акт, изданный с согласия народного представительства" [Котляревский, 1915, с. 234].

Учитывая национальную и территориальную специфику российского государства, Цион считал, что помимо общих основ правового государства, которые необходимы для любой страны, Россия, занимающая огромную территорию, нуждается в разумной децентрализации правительственных органов и "умелом их применении к потребностям столь разнообразных местностей и народностей". Для установления в России правового порядка он предлагал утвердить свободу личности, неприкосновенность имущества, полную свободу совести и вероисповедания, общественный контроль над исполнением бюджета, значительно расширить права местного самоуправления и ввести его по всей стране.

Исходя из необходимости подчинения власти закону, многие сторонники правового государства полагали, что, благодаря подзаконности правительственной и судебной властей, отношению между индивидом и государством становится правоотношением, отношением гражданства. Так, Гессен отмечал: "Государство в лице своей правительственной власти является правовым субъектом; и точно так же правовым субъектом является гражданин. Субъективные публичные права гражданина обеспечиваются системой юридических гарантий, осуществляющих на практике идею правового государства. Правомерность правительственной власти является в правовом государстве источником субъективных публичных прав гражданина" [Гессен, 1908, с. 44,45].

Г. Новоторжский отождествлял народовластие с принадлежащей всему народу высшей верховной властью, которой все обязаны подчиняться. "Народ сам правит государством, народ сам заведует всеми государственными делами. Народ сам издает законы, сам следит за их исполнением, сам творит правосудие. В руках у народа и законодательная, и исполнительная, и судебная власть" [Новоторжский, 1906, с. 7]. Он также подчеркивал, что в правовом государстве не существует никаких ограни-

чений для граждан по национальному признаку. Котляревский особо указывал, что "степень широты самоуправления в пределах данного государства есть один из самых главных признаков того, насколько оно способно осуществлять принцип правового государства" [Котляревский, 1915, с. 326].

Известный юрист В. Ренненкампф справедливо замечал, что демократизация общества - неизбежный факт, с которым необходимо считаться. Жизнь неотвратимо стремится к тому, чтобы осуществлять демократические принципы. Он указывал на большую значимость человеческой личности в государственном устройстве страны. "Никакое демократическое государство с его народным суверенитетом, никакое обобществление производства не избавят человечество от проявления новых форм социального рабства и угнетения без коренного, нравственного изменения самой человеческой личности. Одухотворение человеческой жизни - вот необходимое условие для правильных политических и общественных форм. Мир правды и добра кроется в возрождении человеческого духа и в нравственных усилиях людей" [Ренненкампф, 1908, с. 20]. Эти мысли, как мы видим, актуальны и ныне, созвучны требованиям сегодняшнего дня.

Власть, находящая оправдание своему существованию в правовых нормах, добивается упрочения правового и общественного порядка. Только "во имя безусловного господства правового порядка, но только во имя его, государство европейской культуры, которое есть союз не личного, а общественного господства, обладает властью высшею, безусловною", - отмечал А. Алексеев [Алексеев, 1895, с. 28]. Но в то же время есть интересы, которые в известной степени выше и шире интересов обеспечения порядка, защищаемого государством. К таковым Алексеев относил интересы, охраняемые церковью, которые в нравственном отношении стоят выше интересов, защищаемых государством, ибо они освящены нравственным авторитетом церкви. Однако в обеспечении правового порядка, по мнению Алексеева, церковь, безусловно, уступает приоритет власти государственной.

Другие признаки правового государства - безличность и абстрактность власти. Это означает, что в правовом государстве господствуют не лица, а общие правила или правовые нормы. Лица, обладающие властью, подчинены нормам права одинаково с лицами, не имеющими власти; они - исполнители предписаний, заключающихся в этих нормах или правилах. Для них власть - не столько их субъективное право, сколько правовая обязанность, и эту обязанность они должны нести как известное общественное служение; иными словам»: управлять должны законы, а не люди. Те полномочия, которыми наделяются лица, находящиеся у власти, предоставляются им не в их личных интересах, а в интересах всего народа и государства. Ведь фактически отдельные органы государственной власти "суть не что иное, как физические лица", по отношению к которым больше чем к кому бы то ни было справедливо требование руководствоваться в своей деятельности "бесстрастностью и безличностью" [Алексеев, 1895, с. 12].

Таким образом, государство - это юридическое лицо, равное (хотя и особое) среди других юридических лиц. В итоге основным принципом правового государства становится принцип верховенства права, законность правления заменяется торжеством субъективных прав личности. Однако последние нуждаются в эффективной защите. Охранительную функцию берут на себя отчасти орган народоправства, отчасти административная юстиция. Эту же функцию можно видеть и в принципе ограничения центральной власти "по вертикали" (принцип федеративного устройства государства). И наконец, задаче охраны субъективных публичных прав подчинен принцип непосредственного включения международного права во внутригосударственное право страны (С. Корф). Последнее, впрочем, может быть идеологическим обеспечением возможности более сильных в экономическом и политическом отношении государств эффективно воздействовать на политические процессы в менее сильных странах.

В правовом государстве власть ограничена и подзаконна, осуществляется в определенных формах и носит строго правовой характер. Это важнейший признак

правового государства. Кистяковский вслед за Гессеном указывал на пределы власти, которые "организуются при помощи самого народа" [Кистяковский, 1990, с. 7]. основополагающим принципом правового государства, его высшей целью российские ученые считали обеспечение прав личности. Как отмечал известный философ и юрист Л. Родионов, объем прав, признаваемый в том или ином культурном государстве за личность, зависит всецело от общего уровня развития народа, от его политического воспитания и от успехов народа в борьбе за право. Только широкие демократические начала открывают путь к идеалу государственного устройства: введение в область права начал справедливости. По мнению Родионова, обеспечение личной свободы и неприкосновенности граждан - высшее достижение правового государства. Политическая же свобода "открывает простор для общественной борьбы и творческой работы, направленной к великой цели - возможному счастью человечества" [Родионов, 1906, с. 16,115].

По мнению Кистяковского, основной принцип правового государства - в ограничении государственной власти интересами личности. "В правовом государстве власти положены известные пределы, которых она не должна и не может переступить". Ограничение власти происходит за счет признания неприкосновенных и неотъемлемых прав личности. Таким образом, в отечественной юридической литературе, пожалуй, впервые признается, что есть известная сфера самоопределения и самопроявления личности, в которую государство не имеет права вторгаться. Все права граждан и их неприкосновенность, подчеркивал ученый, составляют содержание политической свободы, без которой не может обойтись ни одно культурное общество. "Благодаря неотъемлемым правам и неприкосновенности личности, государственная власть в правовом или конституционном государстве не только ограничена, но и строго подзаконна" [Кистяковский, 1913, с. 474,477].

Родионов писал: "Великий смысл демократических начал, за которые боролись и борются народы, заключается в том, что только таким путем и никаким иным - может быть достигнуто обеспечение права, а стало быть, и интересов общества и отдельных личностей в государстве. Ведь интересы человеческой личности и ее достоинство составляют конечную цель всех политических движений и переворотов. А так как сознание современного человечества говорит о равном достоинстве каждой отдельной личности, то справедливое государственное устройство должно обеспечить всем и каждому свободное развитие всех природных сил и способностей, удовлетворение всех разумных потребностей" [Родионов, 1906, с. 16].

В совокупность публичных прав входят свобода личности, вероисповедания, печати, союзов и собраний, передвижений, промыслов и занятий. Каждая такая свобода, по мнению Гессена, - частичное проявление единого и особо гарантированного права - общегражданской свободы. В категорию субъективных публичных прав входят все права граждан на положительные действия государства в его интересах - это своего рода права на услуги государственной власти, например право на судебную защиту. К другой категории публичных прав Гессен причислял "политические права на осуществление государственной власти" - избирательные права (активное и пассивное), право утверждать бюджет (последнее есть средство проверки бюджетной системы в целях постоянного контроля и критики правительственных мероприятий) [Гессен, 1918, с. 66].

Гарантию свободы личности Кистяковский видел в такой организации власти, при которой исключается возможность подавления личности и обеспечивается ее суверенитет [Кистяковский, 1913]. Ученый отмечал, что в основном обеспечено только право на юридическую защиту со стороны государства через суд. Однако появляются и новые права: право на труд, развитие всех своих способностей, применение труда к той области, которая наиболее соответствует талантам каждого, а также право на участие во всех материальных и духовных благах, создаваемых современной культурой. Все эти права значительно дополняют уже признанные права и свободы (право на невмешательство в личную жизнь, право на участие в деятельности государства

и др.). Эти права некоторыми учеными объединяются в одном общем субъективном публичном праве, а именно - в "праве на достойное человеческое существование" (формула этого права впервые в отечественной литературе выдвинута религиозным философом Соловьевым и впоследствии поддержана и дополнительно обоснована в трудах Новгородцева) [Кистяковский, 1916].

Если государство выражает цель общества, то общество должно иметь возможность, прежде всего, выразить эту цель и связать ею деятельность всех государственных органов. Именно отсюда начинается плавный переход от философского учения о правовом государстве к его конкретно-институциональным конструкциям. При этом следует подчеркнуть, что законодательство и организация институтов власти в правовом государстве - лишь средства для обеспечения прав личности, а не самоцель.

Гессен, анализируя правовое государство, исходил из тезиса верховенства закона. Далее доказывалась невозможность соединения функций законодательства и законноисполнения в одном и том же органе власти. Отсюда тезис о том, что правовое государство - это государство, подчиняющееся как исполнительный орган себе как органу законодательному. Важнейшая идея правового государства - разделение властей - в интерпретации Гессена звучит как "обособление властей", обеспечивающее в первую очередь "неприкосновенность субъективных публичных прав гражданина". При "обособлении властей говорить о деспотизме большинства невозможно, ибо те права, которые большинство желает для себя, оно принуждено признать и, действительно, признает за меньшинством" [Гессен, 1914, с. 255]. Верховенство закона связывается с теорией народного представительства. Но последнее является институциональным оформлением субъективного публичного права избирать и быть избранным. В свою очередь, и избирательное право как субъективное публичное право невозможно без всего комплекса личных прав: свободы совести, права на судебную защиту и т.д. Отсюда и взаимоотношения между обществом, отдельным гражданином и государством трактуются как правоотношения.

Приоритет законодательной власти, продолжает далее Гессен, как власти верховной - отличительное свойство правового государства. Оно находят выражение в положении закона как высшей юридической нормы в государстве.

Таким образом, Гессен к привычным признакам правового государства (ограничение и связанность правительственных и судебных функций правом, обособление властей) добавлял в качестве необходимого условия представительную форму правления и административную юстицию. Господство права в государственной жизни предполагает и требует, согласно Гессену, последовательного и строгого осуществления начала подчиненности правительственной власти закону. Наличие сверхзаконных полномочий у главы государства (права приостанавливать действие законов, издания исключительных указов) несовместимо с режимом правового государства. Для того чтобы государство могло быть безусловно правовым, необходима не только конституционная, но и административная реформа. Требуется такое административное законодательство, которое сводило бы к возможному минимуму дискреционный характер полномочий правительственной власти. Здесь не менее существенно и то обстоятельство, что граждане могут получить соответствующие зафиксированным обязательствам правительственной власти субъективные публичные права.

Размышляя о народном представительстве в правовом государстве, Кистяковский считал, что в его выборах должен участвовать весь народ и никакие ограничения избирательного права принципиально недопустимы. Избирательное право должно быть не только всеобщим и равным, но и обеспечивать прямое голосование непосредственно за кандидатов, выдвинутых в представительство тайным или закрытым способом. "Требование всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов является теперь основным требованием демократизма. При народовластии всякий должен обладать избирательным правом и никто не может быть его лишен" [Кистяковский, 1913, с. 486].

Поднять уровень общественного правосознания, сформировать чувство ответственности, утвердить большее уважение к законности как своих, так и чужих прав, развить в народе сознание общественной и национальной солидарности, согласия, признать важность общегосударственных и общенародных интересов возможно лишь при широком участии народных представителей в создании и выработке законов и действенном влиянии на деятельность правительства и общую политику страны. "Но как участие в законодательстве, так и влияние на правительственную деятельность может быть обеспечено всему народу только при общем и равном избирательном праве". И для народа, и для государства, приходит к выводу ученый, всеобщее и равное избирательное право с прямой и тайной подачей голосов стало бы большим благом. Это должно понять "всякое сколько-нибудь благоразумное и талантливое правительство" [Кистяковский, 1913, с. 489].

"Самое важное учреждение правового государства - народное представительство - должно являться непосредственным соучастником государственной власти. Только тогда возрастает престиж власти, когда она находит поддержку и опору в своем народе, что придает ей прочность и устойчивость. Возвращаясь к вопросу об организации государственной власти в правовом государстве и об участии народа в этой организации, надо отметить, что самая важная функция власти - законодательство - в правовом государстве всецело подчинено народному представительству" [Кистяковский, 1913, с. 485].

Гессен добавлял: "Придет время и всеобщее избирательное право во всех, без исключения, конституционных государствах станет реальным фактом политической жизни. Тогда - и только тогда - парламент явится действенным выразителем народной воли - воли народного большинства. Тогда народные демократические партии будут обладать достаточной силой для того, чтобы именем народа править страной" [Гессен, 1913, с. 58].

Без наличия системы правовых гарантий, обеспечивающих неприкосновенность публичных прав, нет и не может быть правового государства. Таким гарантом должна стать административная юстиция - специальная организация судебной власти, назначение которой сводится к защите субъективных публичных прав путем отмены незаконных распоряжений административной власти. Административная юстиция в этом назначении станет "краеугольным камнем правового государства".

Говоря о роли суда в правовом государстве, Котляревский подчеркивал, что он должен быть независимым от давления правительства, обязан защищать закон от любых посягательств и предоставить возможность судье проверять обоснованность актов исполнительной власти. Цион, затрагивая проблему отношений власти и суда, утверждал, что народные права могут быть надежно охраняемы только сильной властью и абсолютно независимыми от этой власти судами.

Как нетрудно заметить, идеологический элемент в рамках теории правового государства был достаточно силен. Собственно, кризис идеи правового государства чувствовали сами ученые, например Новгородцев [Новгородцев, 1909]. Впрочем, "кризис современного правосознания" стал общим местом практически любых серьезных политико-правовых исследований.

Однако нельзя утверждать, что вся теория правового государства - лишь плод человеческой фантазии. Ее действительная основа - стабилизация социальных отношений, придание им по крайней мере не спонтанного характера.

Многие современные исследователи и политики, особенно прокремлевской и прокоммунистической ориентации, склонны относить к теории правового государства как к некой абстрактной, кабинетной, безжизненной фантазии. Это связано, в первую очередь, с их приближенностью к государственным институтам, определенным местом, занимаемым в номенклатурной иерархии, получением материальных благ, а также со стилем мышления и мировоззрения, имеющим известные советско-коммунистические конкретно-исторические корни.

Но при всей академичности теории правового государства она ценна своим рациональным зерном - максимальными гарантиями естественных прав личности. Поэтому *под правовым государством следует понимать* не некое абстрактное государство господства права, а *государство, максимально гарантирующее естественные права личности*, причем не только через механизмы судебной защиты, но и через автоматизм действия законов, защищающих данные права. Именно в этом должна состоять главная задача государства, его органов и должностных лиц, а отнюдь не в "укреплении государства", о чем сейчас модно говорить, и под чем чаще всего понимается всевластие чиновничества. Таким образом, цель правового государства - это расширение прав личности, совершенствование конституционно-правовых механизмов их реализации и защиты.

При этом достаточно спорен вопрос о пределах гарантий волеустановленных прав социально-экономического и социально-культурного блока. Чрезмерные гарантии этих прав ведут к зависимости личности от государства, превращению гражданина в потребителя, которым легко манипулировать. Достаточно вспомнить лозунг римских люмпенов: "Хлеба и зрелищ!" или советскую систему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.С.* К учению о юридической природе государственной власти. М., 1895.
Гессен В.М. О правовом государстве // Правовое государство и народное голосование. СПб., 1908.
Гессен В.М. Основы конституционного права. 2-е изд. Пг., 1918.
Гессен В. М. Правовое государство. СПб., 1906.
Гессен В. М. Теория конституционного государства. М., 1914.
Гессен В. М. Теория правового государства. СПб., 1913.
Кистяковский Б.А. Государственное право. М., 1908.
Кистяковский Б.А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы - философии. 1990. №6.
Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М., 1916.
Кистяковский Б.А. Сущность государственной власти. Ярославль, 1913.
Коркунов Н.М. Лекции по общему государственному праву, СПб., 1914.
Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915.
Котляревский С.А. Правовое государство и внешняя политика. М., 1909.
Кудинов О.А. Конституционные реформы в России в XIX - начале XX вв. М., 2000.
Кудинов О.А. Развитие конституционно-правовых теорий российскими государствоведами в XIX - начале XX вв. М., 2000.
Новгородцев П.И. Государство и право // Вопросы философии и психологии. 1904. Т. 74.
Новгородцев П.И. Идеалы партии народной свободы. М., 1915.
Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания. М., 1909.
Новоторжский Г. Что такое правовое государство? СПб., 1906.
Палленко Н.И. Правовое государство и конституционализм // Вестник права. 1906. Кн. 1.
Ренненкамф В.Н. Правовое государство и народный суверенитет. Одесса, 1908.
Родионов Л.М. Правовое государство. М., 1906.
Цион И.Ф. Как установить в России правовой государственный строй? Лейпциг, 1905.
Энциклопедический словарь. СПб., 1893.